

Носкова Марина Владимировна

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ ДЖОНА КИТСА "ТО НОРЕ"

В статье приводится лингвостилистический анализ стихотворения "То Норе" английского поэта первой половины XIX века Джона Китса, ярчайшего представителя эпохи романтизма, которая по праву считается расцветом английской поэзии. Произведения Джона Китса сложны для восприятия, не имеют однозначной трактовки.

Представленный в статье анализ способствует раскрытию авторского замысла.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 124-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что, несмотря на прозрачность состава словообразовательного гнезда с корнем *-слад-*, единицы, входящие в него, могут вызывать определенные трудности. Носитель языка преодолевает их автоматически, неосознанно, в то время как у иностранного студента такой возможности нет. Понять схему образования единиц, на наш взгляд, – задача второстепенная, так как словообразовательные форманты, используемые в данном языковом объединении, хорошо поддаются объяснению и классификации. Но понять семантические связи слов и разграничить их – это та стратегия, которая имеет своей целью непосредственное приближение к уровню носителя языка, то есть уместному и адекватному использованию мало отличающихся, на первый взгляд, друг от друга единиц.

Список литературы

1. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. М., 2003. Вып. 24. С. 5-12.
2. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология: учебник. СПб.: Осипов, 2006. 259 с.
3. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
4. Саяхова Л. Г., Хасанова Д. М., Морковкин В. В. Тематический словарь русского языка: около 25000 слов / под ред. В. В. Морковкина. М.: Дрофа, 2010. 556 с.

**DERIVATIONAL FAMILY OF WORDS AS MEANS OF CONCEPT VERBALIZATION:
LINGUO-DIDACTIC AND LINGUO-COGNITIVE ASPECTS**

Nekrasova Dar'ya Aleksandrovna
Saint Petersburg State University
nigoltenadd@bk.ru

The article considers the possibility of organizing the training material of derivational family of words: it is proposed to conduct the selection of material basing on the linguo-cognitive base of language speakers. The author structures the units of derivational family of words through the active nominative field – the methodological notion introduced within the framework of the research. Particular attention is paid to the thematic connections of units within the derivational family of words.

Key words and phrases: Russian as foreign language; concept; verbalization; derivational family of words; active nominative field; thematic groups; systematization of training material.

УДК 801.6

Филологические науки

В статье приводится лингвостилистический анализ стихотворения «То Норе» английского поэта первой половины XIX века Джона Китса, ярчайшего представителя эпохи романтизма, которая по праву считается расцветом английской поэзии. Произведения Джона Китса сложны для восприятия, не имеют однозначной трактовки. Представленный в статье анализ способствует раскрытию авторского замысла.

Ключевые слова и фразы: лингвостилистический анализ; художественное произведение малых форм; аллитерация; метафора; грамматическая транспозиция; синекдоха; эллипсис.

Носкова Марина Владимировна, к. филол. н., доцент
Иркутский государственный университет
noskovamv@mail.ru

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ ДЖОНА КИТСА «ТО НОРЕ»[©]

Художественное произведение – это особый мир, в котором существуют свои законы и правила. Подчас очень трудно понять, что хотел сказать поэт своим произведением. Тогда на помощь приходит анализ. Данная статья посвящена лингвостилистическому анализу поэтического текста. В качестве образца художественного произведения малых форм взято стихотворение Джона Китса «То Норе» (К Надежде) 1817 года, которое замечательно своей атмосферой и философским настроением. Оно носит характер обращения к надежде, как это становится понятно уже из заглавия. Это произведение, в котором Джон Китс размышляет, представляя на суд своих читателей свои сомнения. Надежда для автора – это источник силы и вдохновения, помогающий переживать любые трудности и справляться с неприятностями жизни. Это чувство, которое способно успокоить все тревоги и переживания. В результате мы, читатели, получаем своеобразный дифирамб надежде.

Размер рассматриваемого нами произведения – четырехстопный (местами пятистопный) ямб с пиррихиями, из-за чего ритм стихотворения кажется нестройным, сбивающимся. Этому же способствует структура катренов. Они состоят из шести строк и рифмуются по следующей схеме: ababcc. Всё это нацелено на передачу потока мыслей лирического героя, а мысли, как известно, мелькают в голове нестройно и сбивчиво.

Аллитерация в произведении представлена чаще всего в отдельных строках и дальше их рамок не простирается, что говорит об акцентуации лишь некоторых образов, как например, в следующих строках:

...*Should Disappointment, parent of Despair* [2]... / Отчаянье, плод безотрадных дум [1]...
 ...*From cruel parents, or relentless fair* [2]... / Гнет близких иль возлюбленной отказ [1]...
 ...*And as, in sparkling majesty, a star* [2]... / И, как звезда, что шлёт волшебный луч [1]...

Грамматическая транспозиция встречается почти в каждом катрене. В основном она представлена переходом существительных из разряда нарицательных в имена собственные, что лежит в основе такого стилистического приёма, как олицетворение:

*Should sad Despondency my musings fright,
 And frown, to drive fair Cheerfulness away,
 Peep with the moon-beams through the leafy roof,
 And keep that fiend Despondence far aloof* [2]... /

Сосет Унынье грёз воздушных сок,
 Нахмурясь дивной Радости в ответ, –
 Омой листву сиянием любви,
 Уныния оковы разорви [1]!

...*Should Disappointment, parent of Despair* [2]... / Отчаянье, плод безотрадных дум [1]...
 ...*O bright-eyed Hope, my morbid fancy cheer* [2]... / Надежда, светлоокая жена [1]...

Во всех вышеуказанных примерах персонифицированные абстрактные существительные написаны с заглавных букв, кроме того, они сочетаются со словами, нарушающими их узуальную лексическую валентность (*Disappointment, parent of Despair, bright-eyed Hope*). Таким образом автор оживляет для нас, читателей, образы Отчаяния, Разочарования, Весёлости и, конечно же, «светлоокой» Надежды.

Грамматической транспозицией, как известно, также называется переход одной части речи в другую. Чаще всего приходится иметь дело с субстантивацией прилагательных. В анализируемом нами стихотворении есть подобный пример:

...*With the base purple of a court oppress'd* [2]... / Порфироносным пурпуром двора [1]...

Под словом *purple* подразумевается весь королевский двор, так как именно этот цвет считался цветом королей. Таким образом, мы имеем дело еще и с грамматической метафорой, происходит замена предмета его признаком.

На лексическом уровне представляет определённый интерес повторяющееся неоднократно слово *pinion* в значении «крыло», для которого в английском есть широко употребительное и абсолютно нейтральное слово *wing*. Но *pinion* имеет дополнительную коннотацию, это слово литературного языка, применяемое исключительно в поэтических текстах и тем самым придающее стихотворению возвышенную окраску.

В целом стиль этого произведения можно охарактеризовать как возвышенный, что достигается употреблением преимущественно абстрактной и устаревшей лексики.

Приступая к анализу семасиологического уровня, невозможно не отметить, что метафор в стихотворении очень много. Остановимся на самых ярких и выразительных:

And the bare heath of life presents no bloom [2]... / Лишь брэнность мира видят в свой черед [1]...

Пустошь, поросшая вереском, сравнивается с человеческой жизнью. Для поэта она представляет собой пустынное поле, не радующее глаз своими цветами.

...*Sweet Hope, ethereal balm upon me shed,
 And wave thy silver pinions o'er my head* [2]! /
 Надежда, возроди угасший пыл
 Легчайшим взмахом серебристых крыл [1]!

В этих строках ободряющее чувство надежды наделяется серебряными крыльями. А действие этого чувства на человеческую душу сравнивается с божественным бальзамом.

Should Disappointment, parent of Despair [2]... / Отчаянье, плод безотрадных дум [1]...

В вышеуказанной цитате поэт показывает, как взаимосвязано чувство разочарования, порожденное отчаянием. Это выражено метафорой *parent*, которая в свою очередь способствует персонификации двух стоящих рядом абстрактных существительных.

Эксплицитно выраженные сравнения также присутствуют в стихотворении:

...*When, like a cloud, he sits upon the air* [2]... / Туманом восклубясь среди ветвей [1]...
 ...*And fright him as the morning frightens night* [2]! / Как утро, воссияв, пугает ночь [1]...

В словосочетании *mind's eye* мы наблюдаем образец синекдохи. Мышлению не присуще зрение, но способность видеть, не в физиологическом смысле, для него характерна. Это и подчеркивает автор в данном словосочетании.

Tells to my fearful breast a tale of sorrow [2]... / Душа печальной вестью о любимых [1]...

В этой строке мы также наблюдаем пример синекдохи. Разумеется, под грудью подразумевается сердце, и вообще сам лирический герой. Но употребление слова *breast* в качестве замены местоимения *me* (ср. *Tells me a tale of sorrow*) делает стихотворение наиболее образным и выразительным.

На синтаксическом уровне первое, что обращает на себя внимание, – это параллелизм. Каждый катрен заканчивается идентичной синтаксической конструкцией. Если все конечные строки выписать, то получится следующая картина:

...*Sweet Hope, ethereal balm upon me shed,*
And wave thy silver pinions o'er my head [2]! /
 Надежда, возроди угасший пыл
 Легчайшим взмахом серебристых крыл [1]!

...*Peep with the moon-beams through the leafy roof,*
And keep that fiend Despondence far aloof [2]! /
 Омой листву сиянием любви,
 Уныния оковы разорви [1]!

...*Chase him away, sweet Hope, with visage bright,*
And fright him as the morning frightens night [2]! /
 Надежда, изгони виденье прочь,
 Как утро, воссияв, пугает ночь [1].

...*Thy heaven-born radiance around me shed,*
And wave thy silver pinions o'er my head [2]! /
 Тьму разорвав, верни душевный пыл
 Легчайшим взмахом серебристых крыл [1]!

...*Sweet Hope, ethereal balm upon me shed,*
And wave thy silver pinions o'er my head [2]! /
 Надежда, возроди угасший пыл
 Легчайшим взмахом серебристых крыл [1]!

...*From thy bright eyes unusual brightness shed –*
Beneath thy pinions canopy my head [2]! /
 Струится очей сыновний пыл
 Под легким взмахом серебристых крыл [1].

...*But let me see thee stoop from heaven on wings*
That fill the skies with silver glitterings [2]! /
 Дай лицезреть стремительный полет,
 Наполнивший сияньем небосвод [1]!

...*Sweet Hope, celestial influence round me shed,*
Waving thy silver pinions o'er my head [2]! /
 Избавь, Надежда, душу от оков!
 И, воссияв, лей небесный пыл
 Легчайшим взмахом серебристых крыл [1]!

В трёх из восьми катренов в предпоследней строке есть обращение *Sweet Hope*, в остальных наблюдаем эллипсис, так как данное обращение подразумевается, но выражено имплицитно повелительным наклоном, которое предполагает адресата.

Параллельные синтаксические конструкции имеют примерно одинаковую структуру, в которой сказуемое выражено императивом. Таким образом автор достигает композиционного единства произведения. К тому же, в самой последней строке поэт создает эффект обманутого ожидания. Читатель подсознательно настроен на то, что стихотворение закончится очередным призывом к надежде, но оно заканчивается тем, что призыв был услышан. Надежда успокоила переживания лирического героя, «накрыв его голову серебряным крылом».

Таким образом, изначально построенное предположение о тематике и содержании произведения, подкреплённое анализом основных стилистических средств, используемых автором для реализации своей главной идеи, подтвердилось. Необходимо отметить, что поэт обращается к Надежде не только с просьбой о себе и своих тревогах, но и о своей Родине. Он видит ее сильной и свободной, по крайней мере, надеется увидеть ее такой спустя много лет – страной, в которой торжествует справедливость, не подавленная в угоду двору и знати.

Список литературы

1. Китс Дж. К Надежде. Мировая поэзия. Литературный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldpoetry.ru/kits/?p=32> (дата обращения: 03.04.2015).
2. John Keats. To Hope. The World's Poetry Archive [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poemhunter.com/poem/to-hope/> (дата обращения: 02.04.2015).

LINGUO-STYLISTIC ANALYSIS OF THE POEM BY JOHN KEATS "TO HOPE"

Noskova Marina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Irkutsk State University
noskovamv@mail.ru

The article presents linguo-stylistic analysis of the poem "To Hope" by the English poet of the first half of the XIX century John Keats, the brilliant representative of the epoch of romanticism which is rightly considered as the blossom of the English poetry. The works by John Keats are difficult to perceive, they can't be interpreted unambiguously. Conducted analysis contributes to discovering the author's conception.

Key words and phrases: linguo-stylistic analysis; small form literary work; alliteration; metaphor; grammatical transposition; synecdoche; ellipsis.

УДК 82/1

Филологические науки

В настоящей работе представлен анализ ранних поэтических текстов выдающегося русского писателя Владимира Фелициановича Ходасевича. Его творчество стало изучаться в нашей стране лишь с 80-х годов прошлого столетия. В статье рассматриваются стихотворения, написанные в период до 1914 года и вошедшие в сборники «Молодость» и «Счастливый домик», в которых встречается образ смерти. Данный образ занимает важное место в творчестве поэта и является одним из ключевых образов ранней лирики В. Ф. Ходасевича.

Ключевые слова и фразы: В. Ф. Ходасевич; «Молодость»; «Счастливый домик»; образ смерти; ключевой образ.

Овчинникова Юлия Александровна

Московский городской педагогический университет
ovchinnikovajulia@yandex.ru

ОБРАЗ СМЕРТИ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ В. Ф. ХОДАСЕВИЧА[©]

В. Ф. Ходасевич, безусловно, занимает особое место в ряду поэтических течений начала XX века. Принадлежность поэта к какому-либо течению – достаточно сложный вопрос. В. Ф. Ходасевич, «несмотря на временные примыкания к различным литературным группировкам, всегда стоял особняком» [1, с. 18].

Некоторые исследователи отмечают достаточно противоречивое отношение писателя к символизму, которое основывается, с одной стороны, на отталкивании от его идеалов, с другой же – на одновременном притяжении к ним. В. Ф. Ходасевич «опоздал к символизму, и самое притяжение было обусловлено непроходимой уже дистанцией» [3, с. 25]. «В масштабе художественной философии Ходасевича роль духовной субстанции, определявшей поэтическое состояние мира на заре нового, XX века, принадлежит символизму – не просто школе, а принципу духовной культуры, творившему сам "воздух" эпохи» [1, с. 22].

Владимир Вейдле, известный литературовед и историк культуры русской эмиграции, относительно этого момента высказался следующим образом: «Связь его с символистами, если не считать его первых, то есть совсем еще не его стихов, – только бытовая; центральная линия русского символизма, если ему и не вполне враждебна, то, по крайней мере, достаточно чужда» [Там же, с. 24]. «Ходасевич защитился от символизма Пушкиным», тем не менее «полноту своей поэзии, все волшебство своего мастерства он обрел лишь с тех пор, как тема символизма, очищенная им от того, что в ней было роскошествующего, претенциозного и без веры принимаемого на веру, стала его темой...» [2, с. 50].

Исследователи отмечают приверженность писателя к классической форме в поэзии, в связи с чем «в лирике Ходасевича появляется часто манера и стиль корифеев поэзии <...> знакомые жесты поэзии Баратынского, Тютчева, Пушкина...». Кроме того, «очевидно присутствие в поэзии В. Ф. Ходасевича державинских традиций» [4, с. 247].

Владимир Набоков отмечал, что В. Ф. Ходасевич – «литературный потомок Пушкина по тютчевской линии». Поэзия его содержит «все очарование поэтического словаря пушкинской плеяды» [1, с. 20].

Исследователи обращают внимание на модальность поэзии В. Ф. Ходасевича, характерной особенностью которой является «прямое отношение к действительности». В. Вейдле отмечал, что в своем творчестве поэт отражает страшную «вещественность мира» [2, с. 51].

Д. Бетеа также обратил внимание на умение писателя «растворить высокое – романтику, миф – в частном, обыденном». В поэзии Ходасевича «лирическая отвлеченность не воспринимается как условность, чему причиной преимущественно прозаическая интонация слов высокой поэтической пробы» [3, с. 26].